

Энгельс Дорошевич

ТЕЗАУРУС И КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ (ТЕЗИСЫ)

Тезаурус становится все более сложным, многосоставным понятием, основой которого, по нашему мнению, является информационное ядро, втягивающее в себя все остальные определения и подходы. Итак, тезаурус — это скопление (концентрация, накопление) определенной информации по заданным параметрам (требованиям, задачам, программам и т. п.). Программы, по-видимому, зависят от характерных задач.

Как же создать информационные тезаурусы культуры? Следует уточнить какой культуры. Сегодня уже созданы тезаурусы ряда языков (английский, французский, также имеется этимологический словарь русского языка, который может быть рассмотрен как тезаурус), которые представлены и в электронном виде.

Информационного тезауруса культуры, очевидно, еще нет, да и возможен ли он вообще? В исчерпывающей форме — думаю, нет. Тем не менее, с оговоренными ограничениями он имеет право на существование, если обусловить метод определения данного понятия. Даже для определенной культуры — например белорусской, непростой задачей является выделение категорий (например, таких как фольклор, искусство, музеи, заповедники и т. д.). На наш взгляд, особенно сложно определить тезаурусы относительно музейной культуры.

Возникает тут же и другой вопрос — сейчас все чаще говорят о субъективности вообще и тезаурусной в особенности, и тут же еще один вопрос. Что первично: объективно существующий, или субъективный тезаурус. А это важно при определении спроса на объекты культуры.

Большинство из известных мне авторов склоняются к признанию субъективного тезауруса. В основном такое мнение утверждалось в сборнике научных трудов института гуманитарных исследований Московского гуманитарного университета под общей редакцией В.А. Лукова. В рамках этого научного издания предпринята попытка исследования различных (в основном литературных) тезаурусов. Приведем здесь выдержку из программной публикации В. А. Лукова.

Культура не может быть осознана и вовлечена в человеческую деятельность в полном объеме, идет ли речь об индивидууме или об обществе (можно говорить о поле ассоциаций, семантическом поле, понятийном ядре и т. д.). И не может пассивно воспроизводить объективные соотношения, неизбежно их переструктурирует.

Изучение этих процессов, и вытекающих из них следствий, может вестись с применением разрабатываемого в последние годы тезаурусного подхода. Он показал свою эвристичность в культурологии, в рамках которой формируется тезауровология — своего рода *субъективная культурология*. Результаты его применения в социологии, филологии и других областях гуманитарного знания публикуются уже более 10 лет^[2].

Центральное понятие этого подхода — тезаурус. В Древней Греции тезаурусом (*thésaurós*) называли сокровище, сокровищницу, запас. И в научной терминологии нашего времени — в лингвистике, семиотике, информатике, теории искусственного интеллекта и других областях знания — тезаурус обозначает некоторое особым образом оформленное *накопление*. В информатике и теории искусственного интеллекта обращается внимание на *систематизацию* данных, составляющих тезаурус, и на их *ориентирующий* характер. Именно такая характеристика тезауруса легла в основу содержания этого понятия в общегуманитарном тезаурусном подходе: тезаурус — это структурированное представление и общий образ той части мировой культуры, которую может освоить субъект.

В развитие данной темы мне бы хотелось предложить следующие тезисы.

1. Понятие тезауруса и его многоаспектность, от лингвистических тезаурусов к информационным, создание понятий культурного тезауруса, использование данного концепта в социологических исследованиях (работы российского гуманитарного университета, в частности социологические исследования молодежи (преимущественно ценностных установок) в России).

2. Сущность культурного тезауруса как субъект-объектного единства и воплощение определенного концепта тезауруса культурных ценностей. Модель по принципу различения «свое-чужое». Структура культурного тезауруса (элементы, градации, поля, параметры, конфигурации и т. п.)

3. Подход к изучению культурного тезауруса определенной конфигурации культуры (Кребер о понятии конфигурации культуры. Его одноименная книга (см. Литературу). Понятия идентификации и аутентичности в их отношении к тезаурусу культуры определенного этноса, проблемы тезауруса пограничья (диалог культур и этноидентификация. Культура человека пограничья. Его тезаурус как диалогирующая система. Его конфессиональные особенности. Диалектика глобального и этнонационального в тезаурусе белорусов.

4. Структура национального тезауруса белорусов (соответственно социогруппам и в объект-субъектном соотношении). Общая модель тезауруса культурных ценностей Беларуси. Достижения и проблемы (идентификация, белорусский язык, сохранение нематериальных памятников фольклора, (гранты ЮНЕСКО в РБ). Этнофоры-носители аутентичного фольклора, сохранение ремесел и народного творчества в целом. Проблемы ревитализации фольклора и проблемы включения памятников различных эпох в повседневное культуротворчество молодежи и т. д.).

5. Специальные методики изучения тезауруса групп и личностей (в частности РГУ и наши), их совершенствование и развитие, конкретные примеры взаимосвязи аксиологических и тезаурусных методик.

Список литературы

1. Тезаурусный анализ мировой культуры — Сб. науч. трудов. вып. и посл. под общ. ред. Вл. А. Лукова. — Изд-во Моск.гуманит. ун-та,2005 и др.
2. Даращэвіч, Э. К Культурная спадчына, культуралагічна-сацыялагічныя даследаванні (калектыў аўтараў) / Э. Даращэвіч. — Мінск : ВТАА «Сучаснае слова», 2001. — 165 с.
3. Уладыкоўская, Л. М. Духоўныя ідэалы ў сучаснай культуры Беларусі і каштоўнасці глабалізму / Л. М. Уладыкоўская. — Мінск: БДУ, 2009. — 197с.
4. Конан, У. Выбраце / У. Конан. — Мінск : «Смэлтак», 2009. — 535 с.
5. Козенка, М. Погляд у вечнасць. Зборнік артыкулаў да 75-годдзя Ул. Конана / М. Козенка; укладальнік М. Козенка, Беларускі фонд культуры. — Мінск, 2009. — 230 с.
6. Беспамятных, Н. Н. Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность : проблемы методологии анализа кросс-культурных взаимодействий / Н. Н. Беспамятных. — Минск, «РИВШ», 2007 — 403 с.
7. Морозов, А. В. Фольклор и духовная культура восточных славян / А. В. Морозов. — Изд-во «Ксения» Вильнюс, 2005. — 190 с.
8. Дорошевич, Э. К., Соколов, К.А. Тезаурус пограничья (пропедевтика исследования). / Э. К. Дорошевич, К. А. Соколов. — Беласток 2009. — С. 455—456.
9. Скараходаў, У. П. Сацыядынаміка культуры сучаснай Беларусі / У. П. Скараходаў. — Прэпрынт. — Мінск : БелДПК, 2003. — 343 с.
10. Белорусская этномузыкология. Очерки истории — XIX—XX вв.; под ред. док. искусствоведения Зинаиды Можейко, Минск, «Технология», 1997 — 254 с.
11. Configurations of culture growth by A. L. KROEBER. University of California Pres., Berkley and Los ANGELES, 1944. — 882 p.